

Он раздражённо отпустил его, пошёл налить себе стакан ледяной воды и сел на диван, его свободный чёрный шелковый халат распахнулся, обнажив крепкую грудь. Он выпил полстакана и спросил:

— Ты что, играл в S&M без меня и доигрался до такого состояния?

Как и ожидалось, спонсор разозлился, и Чжан Сьюань почувствовал себя удовлетворённым.

Он с удовольствием устроился на диване Roche Vobois, обняв подушку и наслаждаясь крепким латте, осматривая комнату Цинь Кэ. Интерьер был выполнен в стиле минимализма, с преобладанием серых и белых тонов, с чёткими линиями, что создавало атмосферу роскоши и изысканности.

Насмотревшись, он наконец заговорил:

— Ты помнишь нашу прекрасную ночь? Не смотри на меня так, даже если это была неудачная попытка секса! В тот день, когда мы договорились встретиться, ты помог мне прогнать тех троих хулиганов.

— Это они? — Цинь Кэ поставил стакан на стол, откинулся на диван и, скрестив ноги, изучал его лицо, сомневаясь в правдивости слов:

— Как они могли добраться из Сянью, что за сотни миль, чтобы отомстить тебе в Чуцзине?

— Нет, мы тогда упустили из виду, что по акценту они были из Чуцзина.

— Во что ты вляпался, что они специально приехали издалека, чтобы разобраться с тобой?

— Ты думаешь, что я, такой молодой, солнечный и добрый...

— Хватит, не льсти себе, это твоё разноцветное свиное лицо! Чем больше ты льстишь, тем уродливее выглядишь.

Свиное лицо согласилось с доводами спонсора и покорно замолчало, наслаждаясь кофе.

Он пил кофе очень соблазнительно, его яркие губы касались края чашки, он делал маленькие глотки, смаковал и глотал с удовольствием, что заставило Цинь Кэ захотеть стать этим кофе.

— ...Тебе нравится этот кофе?

— Нормально, просто, кажется, давно его не пил.

— Я его молот, если нравится, можешь приходить чаще.

Чжан Сьюань посмотрел на него, как на идиота:

— Я ехал больше часа на метро, потом полчаса бродил по высотке, меня ещё охрана допрашивала, как преступника, и всё ради чашки кофе у тебя?

— Ты можешь переехать сюда.

— У меня больная мама, за которой нужно ухаживать. Я из неполной семьи, мы вдвоём.

Цинь Кэ задумчиво посмотрел на него:

— Я чувствую, что я не содержу питомца, а содержу отца!

Чжан Сьюань рассмеялся, чуть не выплеснув кофе.

К счастью, он быстро прикрыл рот, и подушка с дорогим диваном остались невредимы.

Цинь Кэ подсел, убрал подушку, взял у него кофейную чашку и аккуратно вытер кофейные пятна. Они сидели близко. Чжан Сьюань перестал смеяться, его мягкий взгляд с лёгким румянцем на уголках глаз смотрел на Цинь Кэ с нежностью и очарованием, постепенно очаровывая его.

Он обнял его за талию, притянул к себе и нежно потерся носом, затем губы мягко коснулись его, и поцелуй, начавшийся нежно, постепенно стал более страстным и грубым. Молодой и полный сил Чжан Сьюань тоже разгорелся, они начали целоваться и кусать друг друга, и когда последний издал сладкий стон, Цинь Кэ потерял контроль.

Он только что хотел положить его на диван, как Чжан Сьюань зашипел от боли:

— Больно, у меня на спине рана.

Вся романтическая атмосфера мгновенно исчезла.

Цинь Кэ, не в силах справиться с желанием, смотрел на его лицо, которое становилось всё более отталкивающим, и думал, что он действительно сошёл с ума, чтобы снова поддаться этому очарованию. Но, хотя он внутренне испытывал отвращение, его тело не хотело успокаиваться. Он редко оказывался в такой дилемме, но всё же выбрал поход в ванную.

Чжан Сьюань, придя в себя, подумал, что этот спонсор действительно не разборчив, раз может возбудиться от такого лица, как у него. Он поправил рубашку, которая была задрана до плеч, и, слушая звук воды, намеренно добавил масла в огонь:

— Я могу тебе помочь!

— Боюсь, что, глядя на твоё уродливое лицо, я не смогу кончить!

Чжан Сьюань с удовольствием продолжил дразнить:

— Я могу помочь сзади.

Спонсор разозлился:

— Ты веришь, что я могу изнасиловать тебя с завязанными глазами?!

Чжан Сьюань понял, что этот бандит действительно способен на такое, и с опаской замолчал.

Его тело так портило настроение, что Цинь Кэ решил отвлечься и отвёз его на прогулку, купил закуски в машину и отвёз домой, обращаясь с ним, как с ребёнком. Чжан Сьюань развалился на пассажирском сиденье, снял маску с подбородка и лениво жевал вяленую говядину, время от времени поглядывая на него.

Он думал, что этот человек действительно красив.

Красив, как успешный мужчина, который внушает чувство безопасности.

Цинь Кэ закурил сигарету, и в замкнутом пространстве сразу же распространился приятный аромат табака.

На светофоре он, шутя, выпустил дым в сторону Чжан Сьюаня, который украдкой смотрел на него:

— Если тебе нравится смотреть, смотри открыто, я не беру плату.

— ... — Чжан Сьюань, пойманный на месте преступления, не смутился, отмахнулся от дыма и забрал сигарету из его рта, с ухмылкой сказав:

— Боишься, что полиция увидит твои любовные сцены?

— Я с нетерпением жду. — Старый бандит нашёл это забавным, и даже уродливое лицо Чжан Сьюаня стало казаться ему привлекательным.

Чжан Сьюань отстегнул ремень безопасности, сделал пару затяжек и наклонился к нему. Цинь Кэ, понимая намёк, открыл рот, и Чжан Сьюань, опираясь на его плечо, медленно передал дым из своего рта в его...

Они смотрели друг на друга, смеясь, как влюблённые.

Цинь Кэ обнял его, собираясь поцеловать, как вдруг сзади раздался нетерпеливый гудок, а рядом остановился парень с ирокезом, который показал средний палец бесстыдной парочке и выругался:

— Чёрт! Пидоры!

Чжан Сьюань откинулся на сиденье, хохоча...

Цинь Кэ, улыбаясь, продолжал курить, выпуская тонкие струйки дыма из носа.

На месте Чжан Сьюань снова надел маску, Цинь Кэ остановил машину у входа в переулок, наклонился, чтобы отстегнуть ремень безопасности, и Чжан Сьюань, выйдя, небрежно помахал рукой и пошёл в переулок, не оглядываясь.

Цинь Кэ смотрел, как он исчезает в глубине переулочка, и уже хотел уехать, как получил сообщение в WeChat: [Ты всегда так нежен и заботлив с питомцами?]

Цинь Кэ улыбнулся и ответил: [Не влюбляйся в меня, я бабник, который проходит сквозь тысячи цветов.]

С другой стороны тоже не отставали: [К счастью, я тоже.]

Что значит «я тоже»?

Он действительно платил ему, а тот отвечал, как будто тоже платил ему!

Цинь Кэ, размышляя над этим сообщением, почувствовал, что слово «взаимный обмен» как-то задело его, и, чтобы успокоиться, он закурил ещё одну сигарету, прежде чем с удовольствием завести машину.

Он привычно посмотрел в зеркала заднего вида, но, возможно, его ослепил свет, и он вдруг увидел что-то похожее на Жоуцю, лежащее под задним колесом. Он сразу же заглушил

двигатель, опустил стекло и крикнул человеку, пытающемуся устроить аварию:

— Красавчик, в этой машине есть видеореги­стратор, может, ты выберешь другую машину?

Жоуцю-красавчик не ответил.

Цинь Кэ, хотя и был капиталистом, не был настолько безумен, чтобы давить людей на глазах у всех, поэтому вышел из машины и обнаружил, что это не человек, а толстая собака.

Опухший, как шар, хаски.

На ней была собачья куртка, и, учитывая её размеры, она действительно могла сойти за низкорослого человека.

Глупая собака считала, что под машиной удобно и прохладно, идеальное место для сна.

Она совершенно не обращала внимания на высокого и крепкого водителя, растянувшись под машиной, выставив живот и с презрением глядя на него: «Что? Не даёшь собаке поспать?»

Собака была чистой, даже в уголках глаз не было грязи, явно за ней хорошо ухаживали.

Он заметил ошейник с именем «Пельмешек», что пере­кликалось с ником в WeChat, и, учитывая, что это было у входа в переулок Чжан Сьюаня, он решил позвонить ему, но телефон был выключен. Собака не могла сама вернуться домой, а учитывая их отношения, он не мог просто зайти к нему.

Он использовал половину вяленой говядины, которую Чжан Сьюань не доел, чтобы заманить эту обжору в машину.

<http://bllate.org/book/16151/1446529>